

— А, я согласен, — сказал Вэнь Юй, отпив немного каши, и добавил:

— Но на людях всё же зови меня полным именем.

— Без проблем, — сразу же согласился Чэнбэй.

Хотя две миски каши казались не такими уж большими, но, оказавшись в желудке, они всё же переполнили его. Пока Чэнбэй убирал посуду, Вэнь Юй решил встать с кровати и немного пройтись.

— Если тебе нечем заняться, смени повязку на лбу, — заметил Чэнбэй, видя, что тот скучает, и указал на маленький пакетик на столе. — Там есть лекарства, мазь и запасная повязка.

— Ага, — отозвался Вэнь Юй, подойдя к столу и доставая из пакетика два маленьких флакончика — красный и зелёный. Затем он поднял голову и спросил:

— А как этим пользоваться? С какого начать?

Чэнбэй, занятый уборкой мусора, не поднимая головы, ответил:

— Сначала ватным тампоном нанеси красное, потом тонким слоем зелёное, не слишком густо. После этого обмотай повязкой.

— Ох, как всё сложно, — скривился Вэнь Юй.

Чэнбэй поднял голову и, с улыбкой, полной сожаления, сказал:

— Если не хочешь возиться, оставь, я потом сам сделаю.

— Ладно, ладно, я сам справлюсь, — сказал Вэнь Юй, взяв пакетик и медленно направившись в ванную.

Но едва он зашёл туда, как Чэнбэй услышал шум.

Сначала это были стоны от боли, потом ругательства, а затем звуки падающих бутылочек. Чэнбэй усмехнулся, покачал головой и уже хотел встать, чтобы выбросить мусор, как услышал звон разбитого стекла, после чего в ванной воцарилась тишина.

Чэнбэй, не услышав больше никаких звуков, осторожно спросил:

— Рыбка? Ты в порядке?

Ответа не последовало.

Чэнбэй бросил пакет с мусором и побежал в ванную. Осторожно открыв дверь, он увидел Вэнь Юя, стоящего у раковины спиной к нему, с ватным тампоном в руке.

Чэнбэй подошёл ближе и, увидев картину перед собой, невольно ахнул.

Красный флакончик, видимо, случайно упал с полки и разбился в раковине. Лекарство разбрызгалось повсюду: на стенки раковины, на плитку, на зеркало и даже на одежду Вэнь Юя. Всё это выглядело как место кровавого преступления.

Чэнбэй посмотрел на Вэнь Юя. Тот стоял с закрытыми глазами, сжав брови, его дыхание

становилось тяжелее, а грудь сильно вздымалась. Чэнбэй осторожно спросил:

— Рыбка, ты... ты в порядке?

Вэнь Юй поднял руку, чтобы тот замолчал.

Чэнбэй не стал больше ничего говорить. Он уже хотел открыть кран, чтобы смыть разлитое лекарство, как вдруг Вэнь Юй прикрыл рот рукой, развернулся и, шагнув к унитазу, начал рвать.

Чэнбэй испугался, на мгновение застыл, а затем бросился к нему, похлопывая по спине и с тревогой спрашивая:

— Рыбка, что с тобой? Почему тебя вдруг начало рвать? Может, каша была не свежая? Ты... ты так дрожишь.

— Держи меня, — с трудом выговорил Вэнь Юй, схватив руку Чэнбэя, и снова начал рвать.

Чэнбэй тоже схватил его за руку, другой обнял за спину и прижал к себе, говоря:

— Всё в порядке, я держу, рви.

Примерно через пять минут Вэнь Юй постепенно успокоился. Чэнбэй заметил, что он бледен, взгляд рассеян, лоб покрыт потом, и он слабо опирается на него. Чэнбэй поспешно вытер ему рот рукавом и с жалостью сказал:

— Рыбка, если тебе больше не хочется рвать, я отнесу тебя в кровать, хорошо?

Вэнь Юй слабо кивнул.

Чэнбэй поднял его на руки и быстро отнёс к кровати. Вэнь Юй всё время морщился, видимо, сдерживая боль. Чэнбэй осторожно уложил его, накрыл одеялом.

— Я полежу, — едва слышно сказал Вэнь Юй. — В холодильнике... есть леденцы, сделай мне сахарную воду.

— Сейчас, сейчас, — поспешно ответил Чэнбэй.

Вэнь Юй чувствовал, как всё вокруг него вращается. С трудом подняв руку, он прижал её ко лбу. В мгновение ока всё перед глазами стало расплываться. В тумане он почувствовал, будто снова оказался в тот день, когда ему было три года.

— Ты хочешь поиграть со мной? — ребёнок через дорогу потряс перед ним погремушкой и спросил.

Маленький Вэнь Юй, прикусывая палец, кивнул.

— Тогда иди сюда, — мальчик поманил его рукой. — Быстрее, и я дам тебе поиграть. Это очень интересно.

Маленький Вэнь Юй сжал губы и неуверенно сделал шаг вперёд.

— Давай быстрее, беги, а то я уйду, — сказал мальчик, отступая. — Если я уйду, ты не сможешь поиграть.

— Не уходи, я... хочу поиграть, — маленький Вэнь Юй замахал рукой и ускорил шаг. В этот момент его глаза были прикованы только к погремушке, и он совсем не заметил машину, выезжающую из-за угла.

— Сяо Юй! — вдруг маленький Вэнь Юй услышал, как мама громко позвала его. Он не успел обернуться, как почувствовал, что его сильно толкнули, и он упал на землю.

— Скрип... Бах!

Резкий звук тормозов и удар одновременно пронзили его уши. Маленький Вэнь Юй испуганно обернулся и увидел, что мама лежит позади него. Ярко-красная кровь текла из её рта, носа и ушей, мгновенно окрашивая землю.

Маленький Вэнь Юй оцепенел. Мама смотрела на него, казалось, улыбалась, а затем её взгляд скользнул вниз, и в глазах больше не было жизни.

Толпа мгновенно окружила их. Сквозь слёзы маленький Вэнь Юй увидел, что мальчик, который только что стоял перед ним, теперь оказался рядом. Он наклонился, потряс перед ним погремушкой, улыбнулся и сказал «дурак», затем развернулся и прошёл сквозь всех зрителей, исчезнув из виду.

Когда Чэнбэй вернулся с сахарной водой и полотенцем, он увидел, что Вэнь Юй морщится и что-то бормочет. Он быстро поставил чашку на тумбочку, наклонился и осторожно потряс его, говоря:

— Рыбка, Рыбка? Проснись, проснись.

— Мама... мама! — Вэнь Юй внезапно проснулся. Он тяжело дышал, его взгляд блуждал, пока наконец не остановился на глазах Чэнбэя.

Чэнбэй сел на край кровати, взял полотенце и, вытирая ему пот, спросил:

— Тебе приснился кошмар, да?

Вэнь Юй смотрел на него, не отрываясь, и через некоторое время слабо кивнул, едва слышно сказав:

— Я видел маму.

— Твою маму? — Чэнбэй удивился.

— Угу. Она умерла. В аварии, прямо на моих глазах. — Вэнь Юй закрыл глаза. — Она истекала кровью... С тех пор я стал бояться крови, даже не могу смотреть на всё, что её напоминает.

Чэнбэй опустил голову и с сожалением сказал:

— Если бы я знал, я бы сам нанёс тебе мазь.

— Чэнбэй, — Вэнь Юй вдруг схватил его за руку, открыл глаза и сказал:

— Я когда-то спрашивал у некоторых духов, что все, кто умер неестественной смертью, попадают к вам и сначала должны страдать. И только после всех мучений они могут переродиться. Это правда?

— Чушь... это всё враньё, — Чэнбэй отвернулся, плюнул, затем снова повернулся и, похлопывая Вэнь Юя по плечу, сказал:

— Не волнуйся, если человек не был злодеем, он попадает вниз и живёт так же, как и в мире живых, не страдает и не мучается. Просто ждёт перерождения.

Вэнь Юй вздохнул с облегчением, затем отпустил его руку, закрыл глаза и тихо пробормотал:

— С тех пор как она умерла, я почти никогда её не видел во сне. И даже если иногда видел, это всегда была сцена аварии. Я часто думал, что, может, она страдает внизу, поэтому не приходит ко мне во сне. Каждый раз, когда я об этом думаю, мне становится очень, очень тяжело.

Сказав это, он заплакал.

Чэнбэй, не вынося его страданий, закусил губу и хотел рассказать ему правду, но вдруг почувствовал жар в правой ладони. Он быстро разжал руку и увидел четыре красных иероглифа:

[Предупреждение о нарушении]

Чэнбэй быстро сжал ладонь, а когда снова разжал её, всё было как обычно. Хотя он не знал, кто его предупредил, он понимал, что больше ничего не может сказать. Ведь если он намеренно нарушит правила, его внутреннее ядро сильно пострадает.

Когда Вэнь Юй успокоился, он снова открыл глаза и, увидев, что Чэнбэй сжимает ладонь и выглядит обеспокоенным, вытер глаза, похлопал его по руке и сказал:

— Не волнуйся, я в порядке. Эй? А где сахарная вода, которую ты мне приготовил?

<http://bllate.org/book/16240/1459766>